

СВЯТАЯ РУСЬ И СОЛОВЕЦКИЕ МУЧЕНИКИ ВЕРЫ ПО РАССКАЗУ ОДНОГО ИЗ УЗНИКОВ ЛАГЕРЯ

В интервью итальянской газете «Республика» Вы говорили о том, что в то время, как сейчас много пишут о мучениках науки, о мучениках коммунистической идеи в сталинское время, о мучениках Русской Церкви молчание не прервано...

ДА, сейчас довольно много говорится о жертвах культа личности Сталина в период 30-х годов, даже конца 30-х годов, с 37-го по 39-й год; но ведь в этот период жертвами являлись главным образом представители партийной и государственной элиты. Жертвы же интеллигенции, жертвы духовенства преимущественно падают на 20-е и начало 30-х годов. Тогда происходила главным образом такая, я бы сказал, *чистка* населения, и среди тех, кто в этот период особенно преследовался, были представители духовенства. Ведь преследование духовенства началось в 20-х годах, но аресты — так просто за то, что клирик принадлежал к определенным группировкам Церкви, начались в 27-м, 28-м, 29-м годах, в 30-м, 31-м. И эти жертвы были чрезвычайно тяжелыми: от арестованных требовали отказа от веры; помимо того, что они попадали в тяжелые условия, над ними смеялись, пытались их «вразумить», что ли, «просветить наукой», причем «просветителями» были полуграмотные люди. Эти мученики веры мучились, конечно, гораздо больше, чем обычные люди. Я приведу Вам такой пример. На Соловках, в храмах, в алтарях, были сделаны уборные. Ими не могли пользоваться священники. Их положение было ужасным. Ночью из храма с тройными или четверными нарами не выпускали, а в *эту* уборную они не могли пойти. Вы простите, что я говорю о таких вещах, но ведь *все* мучения очень неэстетичны. Так что о мучениках Церкви нужно писать, это совершенно необходимо. Потому что создается впечатление, что страдали главным образом партийные верхи, военные, затем, в какой-то мере, интеллигенция. Слишком мало о мучениках Церкви пишется.

Каков Ваш соловецкий опыт общения с мучениками Церкви?

НА Соловках мученики Церкви были очень разные... были иосифляне, были сергианцы... И у тех, и у других положение было крайне тяжелым. Недостойно себя ведших было очень мало, но — были. Но это — крайнее исключение. Я не стану называть имена, но это — один или два человека. Все остальные были действительно мучениками. Служили на нарах. Один из священников имел антиминс — мог поэтому служить литургию. На нарах. И я ничего более благолепного и более волнующего не слышал и не испытал, как служба шепотом на нарах... и обычная, и воскресная, и праздничная служба...

О каких мучениках Церкви должны бы мы сейчас вспомнить? Первое имя приходит — отца Павла Флоренского...

ДА, и Павел Флоренский, я думаю, что и Патриарх Тихон, и Владыка Виктор Островидов... я сейчас не готов ответить, ведь их великое множество, *великое* множество. Отец Сергей Тихомиров был удивительный человек, говорил абсолютно все то, что он думает, и всегда в лицо, приходилось в лицо и следователю.

Вы с ним, встречались?

ДА, да, я говорю о тех, с кем встречался. Кроме Патриарха Тихона и отца Павла Флоренского.

Расскажите, пожалуйста, об епископе Викторе Островидове.

ЭТО был удивительный человек, он всегда пребывал в очень веселом и радостном настроении. И чем больше его мучили, тем он был радостнее и веселее. От него исходило какое-то излучение. Скажем, в лагере было приказано: не носить бороды и длинной одежды. Он отказался состричь бороду. Его насильно брили и стригли — поранили. Он повязывался полотенцем, чтобы не показываться с голым лицом. Это полотенце концами прятал под шапку. А свою рясу он не подшивал, так что из нее торчали нитки. Я его встретил в таком виде сияющим, совершенно сияющим. Он был счастлив тем, что удостоился мучений. Всегда он был очень веселым, всегда стремился как-то помочь. Работал он в сельпо

или — не помню точно, как это у нас называлось; там были коровы, маленькие огороды. Он мог даже украсть — ради того, чтобы помочь людям, умиравшим от голода. И всегда всех похвалит. Нередко к нему обращались, жаловались, что беспокоятся, мучаются — писем из дома все нет. Он говорил: «Да что там... Нет писем? Завтра получите!» И действительно назавтра получал человек письмо. Действительно — получал. Когда его благодарили, что он совершил прямо чудо — письмо получено, он говорил: «Я же ничего не сказал. Это *случайное совпадение*. Так получилось. Я ничего не знал, ничего не думал».

Как он умер?

КОГДА его освободили, он оказался в ужасном положении. В Архангельской губернии, где он должен был жить, было запрещено принимать и прописывать бывших лагерников. И он мучился, мыкался по сараям, по каким-то временным жилищам, потом приходила милиция и требовала его изгнания. Это ужасно было.

И он умер скитаясь...

ОН умер скитаясь, к тому же у него появились болезни, потому что человек в его возрасте не может перенести все это... Не знаю, есть ли его могила...

Духовенства на Соловках было больше, чем на Беломорканале?

НА Соловках?.. по возрасту на Соловках были пожилые люди, и они не вывозились на Беломорканал. Поэтому особенно много их было на острове Анзере, на Голгофе. Стариков, которые работать не могли, отправляли на Голгофу. Название Голгофы оправдывало себя. Она была Голгофой для очень многих стариков, которые там окончили свое существование. Зимой их не закапывали, их ставили около церкви, я видел — при входе — их замерзшие трупы.

Они стояли прислоненные к стене церкви?

ДА, в холодном притворе церкви.

В один ряд?

ЭТО я сейчас не помню, помню не столько сам факт, сколько картину этого. Свойство человеческого мозга — выбрасывать очень неприятные картины.

А потом они лежали около церкви, их сбрасывали при подходящем случае вниз. И уже весной, когда можно было копать, их в какие-то рвы закапывали. Можно было бы сейчас раскопать и устроить настоящую могилу...

Ну, ваш второй вопрос.

Второй вопрос — о «Святой Руси».

ПОНЯТИЕ «Святой Руси» было не только у интеллигенции, но и у простого народа. «Земля Святорусская» в фольклоре участвует. Что под этим подразумевалось? под этим подразумевалась та Русь, которая представлена мучениками, праведным духовенством, монастырями, церквями, мощами, чудотворными иконами. Вот это была «Святая Русь». Это не значит, что вся Русь была только святая. Не надо себе представлять так, что государство было святое. Тем более оно не представлялось таковым. Это было понятие всего того хорошего, святого, что есть на Руси. Поэтому, когда зывали к Святой Руси, — это не значит, что зывали к России как таковой, ко всей России или тем более к русскому государству. Зывали только к той Руси, которая представлена русской святостью, святыми мощами, святыми монастырями. Это представление, которое было у простого народа, у крестьян.

Сохранилось оно до времени недавнего?

ДО самого последнего. Я спрашивал, меня интересовал этот вопрос. Беседовал с людьми разного образовательного уровня, и вот те старушки, которых я спрашивал, что такое Святая Русь, как она им представляется, говорили: вот — церковь, монастыри, мощи, иконы чудотворные и праведные люди. Не обязательно святые. Праведные.

Последний вопрос. Как Церковь может помочь стране выйти из морального кризиса?

САМИМ своим существованием. Если она будет существовать и если у нее будут какие-то возможности больше проповедовать свою веру... даже не проповедовать, а просто давать возможность людям, которые к этому тянутся, получать сведения о том, что такое вера, Церковь и так далее. Многого не нужно...